

Михаил Жванецкий

Сентябрьские тезисы

Десять номеров тому, а это значит, два с половиной года назад, Михаил Жванецкий, поздравляя наш альманах с выходом шестидесятого номера, писал: «Итак, ради Бога, продолжайте!».

Мы продолжали, тем более что Михаил Михайлович был рядом, «всегда неподалеку».

И сегодня мы, как и предыдущие номера, открываем семидесятый альманах двумя его эссе. Ироничными, серьезными, обращенными к самому себе и к каждому из нас.

Тезисы на этот сентябрь. А может, на этот год. Вернее – на все времена.

Е. Г.

Бездарностям

В чём сила руководства? Сила президентов, сила министров? Сила губернаторов? В дружбе с бездарными.

В чём их уверенность?

В главном! В преданности!

Это важнее всего!

Я сам люблю в бездарных их смелость, их мужество, их чёткую политическую ориентацию, их ясные взгляды и огромную увлечённость.

Я ценю их дружбу.

Их угощение.

Даже их отзывы.

Я только ненавижу их работоспособность.

Их регулярность.

Они умеют вкалывать.

На эшелон породы – ни грамма золота.

Ни даже грамма яда.

Просто порода... Просто порожняк. Но эшелон!

У кого из гениев чёткость или определённость?

Всё путаное.

А у этих никакой путаницы, ибо всё старое.

Изобретает не мозг.

Изобретает сердце, руководящее мозгом.

Великая мысль рождается в душе.

Ум выстроит.

Уберёт лишнее.

Душа даст суть.

Ходячее бездушие не выразит...

Они не понимают...

«За что вы нас?..»

«Пора же помириться».

«Мы вас любим, а вы?!..»

Сил нет сказать.

Сказать, как оскорбить.

Весь их вопрос в глазах.

– Ну как? Ну как?!!

Я сам такой. Я был бездарным...

– Ну как???

Я ненавижу собственное сострадание, враньё и жалость...

Как редко врать приходится, и всегда бездарным начальникам, поэтам. Сидишь и врешь.

И думаешь «вот сволочь» – о себе...

Но сколько их, Господи?..

И всё равно – нехватка!

Нужны! Нужны как окружение, как заполнение пустоты, как сострадание к инвалидам, как посещение кладбища.

Вот общие кресты бездарностей тащить что на себе, что на других...

Ты слышишь от себя:

«Так что там у тебя? Ты знаешь, симпатично. Поправь начало, выстрой середину, поменяй концовку... И... И... И... Чёрт с тобой, и будет диссертация или доклад, или конспект для руководства. Или под стол подсунешь в ресторане...

Главное, чтоб ничего ни нового, ни лишнего. Вернее, нового, то есть лишнего.

И не пугайте, и не сбивайте!

Короче – приступайте!

И пульбуль... пульбулькуйте».

От памперса к памперсу

(Т. М. Н. Я)

Жизни на земле размещены равномерно, чтобы
не кончились все сразу.

Тут же покойник, тут же новорождённый.

Равномерное неравенство возраста.

Жизнь начинается:

Памперс, соска, молочная смесь, каша, кисель.

Фрукты, мясо, селедка, водка.

Холодец, рассольник.

Портвейн, самогон, запор.

Клизма, регулакс.

Палка, костыли.

Коляска, двигатель сзади в виде жены.

Потом каша, кисель, памперс. Капельница, крик,
плач:

«На кого ты нас оставляешь?».

Тут же крик: «Уа-уа».

«Мама, у вас мальчик».

Памперс, каша, кисель, сок.

Одежда детская по кругу:

«Нашему уже три, берите нашу годовалую».

«Нашему уже пять, берите нашу на три года».

«Берите на пять лет».

«Берите, отдадите другим»...

Вечные вещи на пять лет.

Вечные вещи на восемьдесят.

Равномерное неравенство возраста.
Старость – это опыт, мастерство и, извините, деньги.
Юность рвётся туда, где старость из-за денег,
Не понимая, что их время дороже.
У тебя же масса времени.
Почему ты рвёшься туда, где его обменяют на деньги?
Это не Италия – побывал и вернулся.
В старость прибыл навсегда.
Как Родину, покинул юность свою.
Не спешి обменять на деньги Родину и юность.
Но на земле равномерное неравенство возраста.
Жизнь состоит из тех, которые там побывали,
и из тех, которые там будут.
И они не верят друг другу.
Они завидуют друг другу.
«У меня будет иначе», – думает каждый.
Конечно, будет иначе.
Смолоду время и деньги бывают. Но не всегда.
А всегда, как обычно. А обычно, как всегда.
Ты только сохрани юмор.
Ты только передвинь его из молодости в старость.
И будет как всегда. Как обычно. Как привычно.
У нас одно преимущество – за неувязки на планете
платят молодые.

